

А Янь почувствовал нечто неладное и поднял голову, внимательно глядя на Су Цы. Неизвестно, показалось ли ему, но в глубине спокойных, как застывший омут, глаз юноши он уловил едва заметное, мимолетное колебание. Однако стоило малышу попытаться рассмотреть всё получше, как Су Цы уже отвел взгляд.

Юноша лениво потянулся, сладко зевая, и неспешным, расслабленным шагом направился к выходу из комнаты. Он и не заметил, что при каждом плавном движении подол легкой пижамы то и дело приподнимался, обнажая тонкую полоску белой подтянутой талии. Изысканный изгиб и безупречно чистая кожа в лучах утреннего света казались невероятно мягкими, отчего ребенок, оставшийся позади, буквально застыл на месте, не в силах отвести взгляд.

А Янь чувствовал, что происходящее перед глазами обладает какой-то особенной, необъяснимой притягательностью. В то же время в сознании смутно возник неясный, призрачный силуэт, который на мгновение наложился на спину юноши. Малыш моргнул, и этот странный образ тут же исчез.

Су Цы уже успел выйти из спальни. А Янь наконец пришел в себя и только собрался последовать за ним, как вдруг заметил на кровати скомканное, неопрятное одеяло. Он остановился, и на маленьком личике появилось выражение легкого дискомфорта.

А Янь с сомнением посмотрел на дверь, затем снова на кровать. В итоге он решил не покидать комнату сразу, а развернулся и быстро подбежал к постели. Встав на цыпочки и натужившись, он потянул за простыни и края одеяла, стараясь – в точности так, как это делал робот-няня – максимально старательно разгладить все складки и аккуратно сложить ткань. Это было место, где он теперь спал вместе с воспитателем, поэтому он искренне хотел содержать его в идеальном порядке – в беспорядке ему было просто неудобно.

Су Цы, уже вышедший из комнаты, обернулся и с некоторым недоумением наблюдал за этой сценой, после чего медленно отвел взгляд. Уборка и застилание постели были теми бытовыми мелочами, которыми занимались обычные люди, и подобные действия совершенно не входили в привычную систему поведения Су Цы. Даже в тех обрывках знаний, что время от времени всплывали в сознании, не было ничего подобного. Вероятно, в той части памяти, которую он безвозвратно утратил, он тоже никогда не занимался подобным трудом.

Впрочем, это была сущая мелочь, и если ребенку так нравится приводить всё в порядок, Су Цы не станет ему мешать.

Он подошел к кухонному столу, чтобы вскипятить воду и приготовить питательную жидкость. Пока вода медленно грелась, он отправился в ванную, чтобы умыться. Как раз в тот момент, когда Су Цы выдавливал зубную пасту на щетку, в дверном проеме показался А Янь. Он уже закончил с постелью, но чистить зубы пока не спешил. Малыш просто пробежал мимо Су Цы, забавно перебирая короткими ножками.

Су Цы прополоскал рот, не сводя глаз с ребенка. Через зеркало он наблюдал, как А Янь подбежал к стиральной машине, уверенно нажал на кнопку, открыл дверцу и вытащил оттуда уже высушенную одежду. Су Цы лениво наблюдал за происходящим, продолжая чистить зубы, хотя краем глаза невольно следил за каждым точным движением ребенка.

Одежды оказалось довольно много, поэтому А Янь сначала положил вещи обратно, а затем нашел рядом чистую корзину для белья. Аккуратно переложив туда одежду, он крепко ухватился за ручки корзины и, используя навык телепортации, в одно мгновение переместился в гостиную.

Су Цы едва заметно моргнул, и сцена в гостиной автоматически возникла перед его внутренним взором. Он увидел, как ребенок достает вещи одну за другой, маленькими ручками расправляет ткань, очень серьезно и сосредоточенно разглаживает каждую складку, а затем аккуратно складывает одежду. Хотя движения малыша выглядели несколько неуклюже, в них была та тщательность и скрупулезность, которой Су Цы вряд ли мог бы обладать.

К тому моменту, когда Су Цы закончил с утренними процедурами и вышел из ванной, А Янь уже аккуратно разложил рабочую форму воспитателя на диване. Сам же он успел переодеться в чистый комплект одежды для детенышей и даже надел на ножки маленькие носочки.

Заметив выход Су Цы, ребенок, прижимая к себе пижаму, быстро-быстро подбежал к нему и осторожно, почти невесомо, потянул за край его одежды. Когда Су Цы наклонился, чтобы посмотреть на него, малыш указал пальчиком на аккуратно сложенные вещи на диване. В его блестящих глазах светилась застенчивая, робкая улыбка.

Убедившись, что Су Цы заметил аккуратно сложенную форму, А Янь развернулся и помчался обратно в ванную. Он забросил пижаму в стиральную машину, после чего притащил маленький табурет, взобрался на него и, взяв взрослую зубную щетку, с большим трудом выдавил пасту и принялся усердно чистить зубы.

Довольно долго наблюдая за этой хлопочущей маленькой фигуркой, Су Цы почувствовал, что в

душе возникло какое-то очень странное и неопределенное чувство.

«Что же это за существо такое? Из чего вообще мог родиться такой дух, как этот малыш?» – пронеслось в его голове.

Су Цы перевел взгляд на диван и легким взмахом руки притянул к себе аккуратно сложенную рабочую форму. Серо-синяя форма воспитателя была выполнена из специального высокотехнологичного материала: даже после машинной стирки и сушки, пролежав всю ночь, она почти не помялась, а благодаря стараниям ребенка, разгладившего каждую мельчайшую складку, выглядела совершенно новой. Безупречная чистота и порядок действительно радовали глаз.

Су Цы встряхнул форму, быстро переоделся и небрежно бросил пижаму в сторону. Одежда пролетела по воздуху, но не упала на пол, а угодила точно в открытый зев стиральной машины. Закатав рукава формы, Су Цы приступил к приготовлению питательной жидкости. Пока он размешивал ложкой порошок, ребенок выбежал из ванной, но направился не к кухонному столу, а к журнальному столику в гостиной.

- Голо... голоден... – раздался слабый голос.

Дух семени в банке с землей снова, как и вчера утром, начал жалобно сетовать на голод. Его голос звучал вяло, почти безжизненно. А Янь оглянулся на воспитателя. Увидев, что тот смотрит на него, он указал сначала на духа семени в банке, а затем на пакет с твердым удобрением, лежавший на столике.

Поняв, чего хочет ребенок, Су Цы коротко кивнул. Получив разрешение, А Янь зачерпнул ложкой горсть маленьких гранул из пакета, осторожно рассыпал их по поверхности почвы и полил водой, которую заранее набрал в стакан. Вода в стакане была кристально прозрачной, но в ней таилась едва уловимая глазом мощная духовная энергия. Под воздействием этой живительной влаги гранулы быстро растворились в почве, и прежде вялый дух семени мгновенно оживился.

- О-о-я!

- Расти... расти... расти-расти-расти...

- Расти... расти... расти-расти-расти...

Услышав, как этот капризный малыш снова выкрикивает свои забавные лозунги, Су Цы прислушался к своим ощущениям и обнаружил, что семя по-прежнему даже не собирается прорасти. Он слегка скривил губы и с легким пренебрежением отвел взгляд.

А Янь же, напротив, почувствовал настоящий прилив радости, услышав полный энергии голос духа семени.

«Когда семя наконец прорастет, воспитатель наверняка будет очень рад, правда? Кажется, он придает этим двум семенам огромное значение», – подумал малыш.

Хотя воспитатель никогда не говорил ему об этом прямо, всё было очевидно: он потратил ценные баллы на покупку дорогого твердого комплексного удобрения и многофункционального питательного раствора. В конце концов, баллов, затраченных на эти две вещи, хватило бы на пятнадцать упаковок... то есть на триста с лишним порций питательной жидкости! Этого запаса хватило бы на очень долгое время.

Раз воспитатель предпочел обменять баллы на удобрения, значит, эти два семени невероятно важны для него. По крайней мере... важнее, чем он сам.

Несмотря на легкую, щемящую грусть в душе, А Янь всё равно искренне хотел, чтобы воспитатель был счастлив. Он представил, как наступит этот долгожданный день, и невольно улыбнулся. Однако, вспомнив о «ленивце» во дворе, он тут же перестал улыбаться. То семя было слишком уж ленивым, и совершенно неизвестно, когда оно вообще соизволит прорасти.

А Янь снова насыпал ложкой полную порцию гранул удобрения, взял стакан, набрал воды и мгновенно исчез, покинув комнату 303.

Движения ребенка, разумеется, не ускользнули от внимательного взгляда Су Цы. Почувствовав, как мастерски тот начал использовать навык телепортации, Су Цы слегка замедлил движения ложкой, погружившись в свои раздумья.

«Этот ребенок... у него действительно потрясающий, редкий талант».

Во дворе А Янь подошел к прозрачному куполу, укрывающему духа семени, заглянул внутрь и обнаружил, что маленький «ленивец» вовсе не просит есть, а крепко и безмятежно спит. А Янь невольно засомневался. Стоит ли в таком случае... продолжать удобрять и поливать его? Подумав, А Янь решил, что, пожалуй, не стоит.

Он некоторое время провел в саду культивации и знал основы ухода за растениями: хотя удобрения и вода жизненно важны, их избыток может легко погубить неокрепшие ростки. Как раз в тот момент, когда А Янь, колеблясь, уже собирался уходить, сознание спящего в земле духа семени внезапно изменилось.

- Голо... голоден...

Голос звучал вяло и жалобно, но почему-то казалось, что он просто притворяется.

А Янь: - ...

Этот тип был не только ленивцем, но еще и... ну да, настоящим актером-драматургом. Он слышал это выражение от других обитателей базы и чувствовал, что оно подходит здесь как нельзя лучше. А Янь поставил стакан и ткнул пальцем в землю, словно пытаясь дотянуться до зарытого в ней духа семени. Семя, будто почувствовав прикосновение, притихло, и жалобы на голод стали тише.

А Янь фыркнул, но все же осторожно рассыпал гранулы удобрения из ложки по земле, а затем полил их водой из стакана, чтобы удобрение полностью растворилось и впиталось в почву. Глядя на открытую землю - коричнево-желтую с черными вкраплениями, ни капли не тронутую красным туманом, - А Янь до сих пор находил это удивительным.

После полива дух семени снова затих и принялся сладко спать. По звуку было понятно, что ему очень комфортно. Маленький лентяй. А Янь еще раз ткнул в землю, но, не дождавшись никакой реакции, скривил губы, подхватил стакан и исчез, телепортировавшись прочь.

Вернувшись в комнату 303, А Янь поднял голову и увидел, что воспитатель сидит у кухонного стола. Его изящная белая рука лениво подпирала подбородок, а темные, мягкие глаза были устремлены прямо на него. Встретившись с взглядом юноши, А Янь замер с кружкой в руках, не зная, что делать.

Почему воспитатель так на него смотрит? Неужели он сердится, что А Янь ушел поливать и удобрять того лентяя, не предупредив? Однако это беспокойство длилось недолго. А Янь быстро заметил, что на месте напротив воспитателя стоит чашка с темно-зеленой, дымящейся питательной жидкостью. Этот запах был ему уже хорошо знаком.

«Неужели это для меня?» - сердце А Яня наполнилось восторгом. Вчера они договорились, что он будет готовить себе сам, но сегодня утром воспитатель все равно сделал это за него! Его

бледное личико от нахлынувших чувств порозовело, и на губах невольно заиграла милая, искренняя улыбка. Воспитатель так добр к нему!

Су Цы смотрел на улыбку ребенка и слегка моргнул.

«Это всего лишь питательная жидкость со вкусом овощного ассорти, разве есть повод так сильно радоваться?» – подумал он. А Янь... он был совсем не привередлив. Вероятно, ребенок был настолько послушным, что даже Су Цы, считавший, что детеныши в принципе не должны быть капризными в еде, неожиданно для самого себя смягчился.

А Янь, несмотря на восторг, не бросился сразу к столу. Его руки, испачканные в удобрении и земле, были грязными, поэтому он очень сознательно пошел их мыть. Тщательно высушив ладошки, он телепортировался на свое место. А Янь обхватил маленькими ручками еще теплую стеклянную чашку, ощущая приятное тепло, сделал маленький глоток и с чувством полного удовлетворения выдохнул.

Су Цы не сводил с него глаз. Глядя на радостную мордашку малыша, он почувствовал, что его собственный аппетит, и без того неплохой, разыгрался еще сильнее. Однако...

Су Цы посмотрел на банку с говядиной перед собой, затем на темно-зеленую жидкость в руках ребенка. На его лице отразилось легкое колебание, но в конце концов, преодолевая внутреннюю жадность, он вилкой подцепил самый маленький кусочек, поднял его и протянул ребенку.

А Янь замер. Он знал, что это мясо. Раньше он видел, как его едят члены оперативной группы, и доносившийся от него тонкий аромат был таким аппетитным...

– Глу... – он невольно сглотнул слюну.

Только вот... А Янь поднял взгляд на воспитателя и отчетливо почувствовал, как тому на самом деле жалко отдавать этот кусочек. Поэтому А Янь не открыл рот, а лишь тихо покачал головой. Мясо такое вкусное, а воспитателю самому его не хватает, как же он может забирать его себе? Ему вполне достаточно этой теплой питательной жидкости!

Для А Яня, который раньше никогда не пробовал настоящей еды, всё казалось восхитительным, включая даже нелюбимую воспитателем питательную жидкость со вкусом овощного ассорти. Он совсем не считал её невкусной! Конечно, его очень радовало, что воспитатель, которому самому не хватало еды, был готов поделиться с ним. При этой мысли ребенок невольно расплылся в улыбке, и его черно-красные глаза засияли – он выглядел

невероятно мило.

Су Цы увидел, как он мотнул головой, снова посмотрел на кусочек мяса на вилке, и в его глазах мелькнула борьба. Но в итоге он все же поднес говядину к губам ребенка и не терпящим возражений тоном произнес:

– Ешь.

Прохладный кусочек мяса коснулся губ, и по приказу воспитателя А Янь машинально открыл рот. Когда мясо оказалось во рту, яркий вкус мгновенно взорвался на его вкусовых рецепторах. Сенсорное потрясение было таким сильным, что он широко распахнул глаза. Впервые попробовав столь насыщенный вкус, А Янь застыл. Он медленно жевал мясо, пораженный его текстурой.

Детеныши в приюте для детенышей питались мясным желе – его тоже нужно было жевать, но оно, конечно, разительно отличалось от настоящего мяса. К тому же, А Янь до этого момента вообще почти не получал полноценной еды. Этот маленький кусочек мяса стал второй пищей, которую он попробовал на своем веку.

Как же вкусно! Неудивительно, что воспитатель так любит это блюдо!

Его восторженное и счастливое выражение лица было настолько заразительным, что Су Цы слегка наклонил голову и вдруг подумал, что делиться едой с этим малышом не так уж и тяжело. Конечно, больше он не даст. Он убрал вилку, отбросил все психологические барьеры и принялся с аппетитом уплетать свой завтрак.

Маленький кусочек мяса быстро закончился, и А Янь, прожевав его, перестал чувствовать вкус. Он с глубоким сожалением проглотил остатки, а затем еще долго причмокивал губами, вспоминая тот чудесный, незабываемый вкус. Хотя ему очень хотелось попросить еще, он не стал докучать воспитателю.

Больше, чем сама еда, его радовало то, что воспитатель не только приготовил для него питательную жидкость, но и поделился таким вкусным мясом! А Янь был на седьмом небе от счастья. Он решил, что воспитатель – самый добрый человек в мире, и он обязательно должен отвечать ему тем же.

После еды Су Цы не ушел сразу, а сначала дал А Яню задание. Изучение божественных писем нужно было продолжать. Хотя А Яню очень хотелось остаться рядом с воспитателем, он

чувствовал реальную пользу от занятий: его тело становилось крепче. Это было нечто большее, чем просто эффект от еды. Поэтому он послушно остался в комнате.

Проводив взглядом воспитателя, уходящего из общежития, А Янь справился с легкой грустью и вновь загорелся решимостью.

«Ничего страшного, – подумал он про себя, – как только я полностью освою божественные письма, я смогу постоянно быть рядом с воспитателем».

Поэтому сегодня он тоже будет учиться максимально усердно!

<http://bllate.org/book/18549/1811072>